

К. Кодиров
Курган-Тюбинский государственный
университет имени Носира Хусрава
(Таджикистан)

ТЕМА САМОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИРФАНИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ

Аннотация. В статье анализируется тема самосознания человека в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани. Подчеркивается об особом внимании Мир Сайида Али Хамадани подвижничеству и духовному очищению человека и что главным ориентиром в этом контексте является любовь к идеальной чистоте - богу.

Ключевые слова: Мир Сайид Али Хамадани, самосознания, бог, человек, истина, любовь, ирфан, поэзия, единство, разум, душа, дух, просветления.

The article analyzes the theme of human self-awareness in the irfonic poetry of Mir Sayyid Ali Hamadani. It is emphasized that Mir Said Ali Hamadani has paid special attention to self-help and spiritual cleansing of man and that the main reference in this context is the love of perfect purity - God.

Key words: Mir Said Ali Hamadani, self-consciousness, god, man, truth, love, irfan, poetry, unity, mind, soul, spirit, enlightenment.

Тема самосознания человека в творчестве Мир Сайида Али Хамадани занимает важное место в таджикско-персидской поэзии. Результаты исследований творчества Мир Сайида Али Хамадани показывают, что эта тема нашла отражение в таких его произведениях, как «نیفراغها جانم» («Прямая дорога мудрецов»), «دی حوت ای متکونلا رارسا» («Тайны точки или ирфаническое единство»), ««Трактат о благородстве»»), ««Этика шейхов»»), ««Трактат о дервишах»»), ««Суфийские термины»»), ««Десять правил суфизма»»), а также в газелях, четверостишиях.

Главным средством и заветным ориентиром в этом направлении Мир Сайиду Али Хамадани служит «любовь», любовь к идеальной чистоте – Богу, исключительно на пути к которому человек может стать счастливым и сам становится божеством.

В связи с этим положением Мир Сайид Али Хамадани подходит и к подбору традиционных исламских средств идеологического порядка. Так, из всей массы огромного набора хадисов он прибегает к помощи лишь двух из них, один из которых является актом человеческого самосознания, иначе говоря, зовом к становлению на путь достижения заветной цели. Второй хадис предстает теологическим обоснованием и введением в богоосознание и поэтому как нельзя действительно может служить построению всей модели процесса эманации человека в Бога. Таким образом, в самосознании мы видим состояние человека, осознавшего себя и способного к восприятию истины Бога.

Приступая к миссии познания Бога, человек перво-наперво выбирает себе наставника, после чего приступает к действию: богослужению, подвижничеству и самосовершенствованию. Вставший на путь просветления, человек должен связать все свое существо с наставником своим и до конца оставаться преданным ему. Мир Сайид Али Хамадани по этому поводу в ««یاداو تنغه»» («Семь долин») говорит:

وت در نباح اص درم درگن ات،	وت درم ی این نادرم فص رد.
دسریم نادرگ نو درگ زا چه ره	دسریم نادرم ناج لیفظ زا
رظن از یدرم وت رب دتغی ات	ربخ یبای یک شیوخ دوجو زا
یسب یی اهن ت هب یتسش ن ب وت رگ	یسک اب ندیرب ناوتن هار
ورم اهن ت، ار هار دی اب ریپ	ورم ایرد نی ایشا رس زا

(Пока не станешь сам носителем боли ты,
Не сможешь встать в ряд мужей мужем ты.
Все, что исходит от вертящегося небосвода
Исходит за счет душ мужей,
Пока на тебя не обратит внимания какой-нибудь муж,
Не сможешь ты ничего о своей сущности знать.
Если ты уединишься на долгое время,
Не сможешь пройти путь ни с кем.
Наставник нужен, чтоб проделать путь, один не ходи
Из-за вещей не пускайся в это море). (I. № 9012. JI. 171 a).

Достижение «دی حوت» Мир Сайид Али Хамадани считает возможным посредством сердца, которое является источником и сосредоточием любви, а не разума.

Любовь равносильна анигиляции в Боге, отчуждению от себя и познанию абсолютной любви. Развитие процесса берет начало в разуме, совершенствуется в стыде и завершается в успокоении.

Важность ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани заключается в том, что в ней каждое душевное состояние изображается на отдельной ступени духовного совершенствования в тарикате.

В связи с этим положением следует заметить, что душевное состояние идущего по пути ирфанического просветления в творчестве разных представителей ирфанической поэзии изображается по-разному. В классификационной системе состояний тариката начальным звеном предстает «هوت» – покаяние. Если в шариате «هوت» понимается как сознание греха, то в ирфанической поэзии значение этого пункта (солика) приобретает большую значимость, так как на этом пункте внимание путника (солика) сосредотачивается на осознании Бога. И здесь грехи путника в ирфанической поэзии воспринимаются как результат «ошибки» и покаяние предстает как практическое признание греха, что к истине существования Бога касательства не имеет.

Мир Сайид Али Хамадани в трактате «هیفوص مدعاق ده» «Десять правил суфизма» насчитывает десять ступеней духовного совершенства солика (путника) и первой стоянкой изображает именно «тавба»:

رئیب رس، یهاوخ رف هالک رگ	رئیب رس کی ناهج هلمج و دوخ زا
رس رسپ یا، متسا نارس یب هالک نی	رس هب یزانیم وت ات، متدن هد یک
ندم ا نوخ رد، متسی چ نی ا فراچ	ندم ا نوریب شیوخ دوجو زا

(Если желаешь шапку нищеты, отрежь голову,

От себя и от всего мира целиком откажись.

Это – шапка безголовых, о сын мой,

Разве дадут ее тебе, пока ты гордишься головой.

В чем выход из этого положения? Сесть в крови,

Выйти из своего существования) [2, 80].

Второй ступенью и стоянкой ирфанического пути просветления предстает подвижничество «دهن»، значением которого является отречение от мира и всех благ, относящихся к нему.

Третья ступень – это «لکوت» (упование на бога), сущность которой состоит в том, что человек живет тем днем, который настал, не заботясь о дне завтрашнем. Все в воле божьей. По этому поводу Мир Сайид Али Хамадани говорит:

یهاوخ هچ ره زا رنگ، نک لکوت	یهاوم هلمج دوج قح ریغ هک
نیب قح هلمج، نک امر ار متیاسو	نیب قح ز، ینیبییم هک، یزیچ ره وت

(Уповай на Бога, отрекись от всех желаний,

Потому, что все, кроме Истины, запретно.

Средства оставь в стороне, помни лишь об Истине,

Все, что ты видишь, принимай от воли Бога) [2, 81].

Четвертой ступенью является «تعانق» (довольство), что выражается в отказе от всего, что жаждет низменная плоть, от животных страстей.

«تلزع» (затворничество, уединенность) – это пятая ступень процесса просветления солика (путника), которую Мир Сайид Али Хамадани описывает так:

زارد یرمع بش و زور هروخ مخز	زاب درک نم رد یراز دص هب ات
؟یسر نوچ رد نیب یزور نیب وت	؟یسر نوچ رس رب هیاب نیبتسرخن زو
دیپ تراک نی درد دیاین ات	دیش یناوتن درد نی ا هس یک
وت ریگنماد درد نی دوش رگ	وت ریچنز رس هب رس دیاشوگر ب
دوز درد نی تنماد دریگن رو	دوس چی ه درادن نم یوگتفگ

(Я всю жизнь днем и ночью раны получал,

Пока, после стольких унижений, он не открыл мне дверь,

Как же ты за какой-то день замыслил добраться до этой двери?

И с первой ступеньки на последнюю как пройги?

Пока не переболеешь этой болезнью,

Сказ об этой боли слышать тебе не под силу.

Когда эта болезнь схватит тебя,

Она целиком разорвет твои цепи.

И если эта боль не скрутит тебя вскоре,

То мои слова не приносят никакой пользы) [2, 82].

Шестая ступень называется «رکذ», которая предписывает путнику ограничиваться упоминанием лишь Бога и отрешиться от всего постороннего. «رکذ» представляется сложным духовным составом. Обратимся к толкованию Мир Сайида Али Хамадани:

بباس ح رد وت زا دشاب الوم رکذ	بباس ح رد یریغ دای دشاب هک ات
یاب قشع رد ین رگ، دشاب رفک	ی، ا هب یتسه زا ترذ کسی دوب ات
دوب وت باذع نا، یشاب وت ات	دوب وت باوص مل ا ع هم رگ
لامک یراع تسد هب ار ناچ دنبا ات	لام ایاب هر رد کناخ نوچ یوش رگ
هم ینیب دح، یناف یوش نوچ	هم، ینیب هدا، یشیوخ اب وت ات

(Пока хоть одно чужое упоминание будет у тебя на счету,

Упоминание о господине будет от тебя за завесой.

Пока хоть пылинка от сущего остается на месте,

Будет ересью, если шаг ступишь за любовью.

Если весь мир будет тебе воздаянием,

Пока ты жив, оно будет тебе мучением.

Если будешь растоптан как пыль на дороге,

Вечно будешь добиваться совершенства души.

Пока ты сам себе множество применишь все,

Но когда аннигилируешься, все применишь за единство [2, 83].

Седьмое правило или ступень пути солика называется «هوجوت» (внимание), а это значит целиком отдаться мыслью о Боге и отказаться от всех других помыслов.

Восьмое правило ариффов именуется «ربص» (терпение), что значит избавиться от плотских влечений и целиком отдаться служению Богу.

Девятым правилом (ступенью) называют «بكرم», которое требует целиком отдаться достижению цели (возлюбленной):

В трактате «خى اشملما بادا» («Этика шейхов») Мир Сайид Али Хамадани этика и нравственность человека излагается на ирфанических принципах. Здесь ариф объясняет: Ирфан – это начало науки, середина действия и конец блага. Наука раскрывает то, что есть в действительности, действие осуществляет поиск, а благо ведет к вершине ожидания (3. 146). Следовательно, сердце является стоянкой манифестации любви к Истине.

При всем этом главным выразителем просветленческой сути ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани с привлечением идеи «единства сущего» выступает идейный ступок «ملاع و مدأ» – «человек и вселенная», в котором человек – определяющий элемент этого двуединства, со всей остротой переживает любовь к Творцу, единственно потенциальной силы обустройства жизни на космическом пространстве. Единственный выход в этой глубокой идеи видится в возврате к своему началу, в аннигиляции долго блуждавшей в потемках частички божественного духа в сиянии своего праотца.

Бог в своем «творческом процессе» чувствует острую нужду в путеводителе – наставнике, который мог бы облегчить заботы человечества в осуществлении идеи «دى حوت». Без участия разума, хотя он в преодолении всего пути тариката играет вспомогательную роль, но запустить самый механизм движения без него нельзя. Разум должен помочь человеку осознать Бога. Поэтому в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани роли наставника придается существенное значение.

В художественном воплощении идеи «таухид» Мир Сайид Али Хамадани в своей ирфанической поэзии начинает с раскрытия понятия «در» – подвижничества, без которого осуществление замысла «вандати вульд» – «единства сущего» немислимо.

Теория «Тайны точки» (مطلقنلا رارسا) в ирфанической поэзии Мир Сайида Али Хамадани занимает важное место, поэтому в поэзии Мир Сайида Али Хамадани под воздействием прикладного ирфана объясняется связь человека с внешним миром, с Богом, с самим собой и его обязанности в том же плане. И так как предметом прикладного ирфана является тарикат, в поэзии Мир Сайида Али Хамадани процесс странствия (сулук) достигает вершины духовного преобразования человека. Эта поэзия на фоне задач тариката приобретает нравственное содержание, ибо человеку предстоит совершенствовать свое внутреннее содержание на уровне бесподобно совершенного. Поэтому самой первой задачей ее встает изображение соприкосновений человека с Богом. Одновременно ирфаническая поэзия Мир Сайида Али Хамадани не избегает свои обязанности и перед теоретическим ирфаном, который рассматривает более широкие аспекты мировоззрения с позиций теогнозиса. Отсюда и в поэзии Мир Сайида Али Хамадани мы обнаруживаем изображение Бога и действительности. И все же основная задача этого изображения заключается в человеке – в его изменении, совершенствовании.

Литература

1. Мир Сайид Али Хамадани. *Семь долин или по повелению эмира // Ручпись института востоковедения Академия наук Республики Узбекистан имени Абурайхана Буруни. № 9021.*
2. Мир Сайид Али Хамадани. *Сорок тайн. – Тегеран. 1389 ш. – 112 с. (на перс.яз.)*
3. Мир Сайид Али Хамадани. *Сокровища ирфана (составители, комментарии и толкования словаря М. Султонзаде, Х. Асозаде., К. Турдиева). Т. I. – Душанбе: Ирфан, 2015. – 368 с. (на тадж. яз.)*
4. Мир Сайид Али Хамадани. *Сокровища ирфана (составители, комментарии и толкования словаря М. Султонзаде, Х. Асозаде., К. Турдиева). Т. II. – Душанбе: Ирфан, 2015. – 384 с. (на тадж.яз.)*
5. Муртаза Мутаххари. *Двадцать бесед. – Тегеран, 1381 ш. – 201 с. (на перс.яз.)*
6. Риза Мустафа Сабзавори. *Вклад Сайида Али Хамадани в распространении иранской культуры и ислама в Индии. – Тегеран. 1369 ш. – 214 ч. (на перс.яз.)*
7. Сирус Шамсо. *Путешествия газели в персидской поэзии. – Тегеран. 1389 ш. – 264 с. (на перс.яз.)*
8. Санторов, А. *Из истории таджикско-персидской литературно-эстетической мысли (X-XV вв.). – Душанбе: Ирфон, 1972. – 206 с. (на тадж.яз.)*
9. Султанов, М. *Проблема «совершенного человека» в контексте суфийской доктрины Мир Сайида Али Хамадани // История философии и современность. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 10-19 (на тадж.яз.)*